

Новая Польша 11/2005

0: ЛЕХ КАЧИНСКИЙ

23 декабря президентом Республики Польша станет Лех Качинский. Во втором туре президентских выборов за него проголосовали 54,04% избирателей (Дональд Туск получил 45,96% голосов) при явке, составившей 50,99%.

«Это человек, верный своим принципам, компетентный и честный», — говорит о нем один из создателей «Солидарности», лидер Демократической партии Владислав Фрасынюк («Жечпосполита», 24 окт.).

Лех Качинский родился в 1949 году. В годы II Мировой войны его мать служила в «Серых шеренгах» (так назывался подпольный Союз польских харцеров — скаутов), а отец был бойцом Армии Крайовой. Лех окончил юридический факультет Варшавского университета. Степени кандидата и доктора наук, а затем профессора получил в Гданьском университете. С 1977 г. сотрудничал с Комитетом защиты рабочих (КОР), а с 1978 го — с гданьским Учредительным комитетом свободных профсоюзов (УКСПС). В августе 80 го был советником Межзаводского забастовочного комитета (МЗК) в Гданьске. В 1981 г. — делегатом I Всепольского съезда делегатов Независимого самоуправляющегося профсоюза «Солидарность». После введения военного положения 13 декабря 1981 г. был интернирован. После освобождения в 1982 г. сотрудничал с Лехом Валенсой и подпольной Временной координационной комиссией НСПС «Солидарность», в которой исполнял обязанности секретаря. В 1988 г. стал членом Гражданского комитета при Лехе Валенсе, а в 1989 м — членом президиума Всепольского исполнительного комитета НСПС «Солидарность». Участвовал в заседаниях «круглого стола». В 1989 г. избран сенатором, а два года спустя, на следующих выборах — депутатом Сейма. В 1990 г. вместе со своим братом-близнецом Ярославом основал партию «Соглашение Центр», которая должна была добиться полностью свободных выборов и избрания президентом Леха Валенсы. В 1991 г., уже в ранге министра, руководил Управлением национальной безопасности в Канцелярии президента Леха Валенсы. С 1992 по 1995 г. был председателем Высшей контрольной палаты. В 2000 г. — министр юстиции в правительстве Ежи Бузека. В 2001 г. возглавил партию «Право и справедливость» и был вновь избран депутатом Сейма. В 2002 г. стал президентом (мэром) Варшавы и будет занимать этот пост вплоть до принесения присяги главы государства.

Жена Леха Мария — экономист. У Качинских есть дочь Марта и внучка Эва, а также взятый из приюта кот по имени Рудольф и терьер Титус.

«У Леха Качинского есть множество личных достоинств, нельзя не отметить его государственное чувство, авторитет и опыт (...) Он создал себе образ политика-законодателя и стража государственной безопасности (...) Качинский предпочитает модель президентства сурового, для взрослых», — оценивает Мариуш Яницкий («Политика», 8 окт.). В свою очередь, по мнению Романа Грачика, «основная черта Леха Качинского — это стойкость под ударами судьбы и железная последовательность. Стойкость, ибо он не пал духом, несмотря на многочисленные неудачи. Последовательность, ибо [его] программа не претерпела существенных изменений на протяжении последних 10-15 лет. Конечно, изменился внутренний и международный контекст — отсюда различия в предлагаемых методах возрождения государства, — однако основные идеи остались прежними. Лех Качинский (а точнее, Лех и Ярослав Качинские, так как братья политически идентичны) — это типичный представитель польских правых: традиционалистов, этатистов и поборников социальных льгот» («Тыгодник повсехный», 9 окт.).

«Он помогает бедным, — говорит его друг Станислав Костшевский. — Деньги он отдает жене, поэтому у него часто нет при себе наличных. Много раз случалось, что он просил денег в долг, после чего отдавал их людям, которые обращались к нему за помощью (...) Лех — не привередливый гурман. Он любит томатный суп и курицу и обожает сладости (...) Уже много лет он коллекционирует фигурки уток, которые получает по разным случаям (фамилия Качинский происходит от слова «качка», т.е. утка. — Пер.)», — сообщают Кароль Маныс и Павел Сенницкий («Ньюсуик-Польша», 16 окт.).

Сам Лех Качинский говорит: «Польша должна спросить с виновных, но еще больше она нуждается в согласии» («Жечпосполита», 24 окт.). Будущий президент стремится также улучшить отношения с Россией. По его мнению, «лучший способ — это визит президента Путина в Варшаву» («Газета wyborcza», 25 окт.). О себе же он говорит так: «Если бы речь зашла о том, что Польша должна быть католическим государством, я, разумеется, сказал бы: нет. Это был бы прямой путь к дехристианизации, а этого я не хочу: не только потому, что я сам верующий, но и потому, что у нас нет другого приемлемого для всех нравственного выбора (...) Я никогда не соглашусь на

католическое государство (...) Я научился сосуществовать, сидеть за одним столом и относиться с симпатией к людям, чьи взгляды существенно отличаются от моих» («Политика», 15 окт.).

1: ХРОНИКА (НЕКОТОРЫХ) ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

• «Судя по результатам выборов, произошло смещение идейных симпатий поляков в сторону традиционных консервативных ценностей, где в расчет принимаются безопасность (в т.ч. социальная), порядок, суровое законодательство и меньшая, чем прежде, терпимость к нравственной экстравагантности (...) Господствующая в Польше уже много месяцев атмосфера сведения счетов, допросов и люстрации, а также нарастающая волна нравственной и революционной риторики, можно сказать, обрекли нынешних победителей на успех (...) Выборы показали, чт? у нас стало главным — отмежеваться от прошлого, отнестись к нему, как к обману, заговору, в результате которого деньги, причитающиеся обедневшему обществу, были разворованы, и теперь их надо вернуть (...) Это такая новая левизна (...) Только вот все эти предвыборные решения и расчеты граждан все слабее подкрепляются их участием в выборах. Явка опять упала на несколько процентов и колеблется на уровне 40% (...) Вдобавок польские избиратели отличаются непостоянством. Еще в 2001 г. почти треть избирателей резко сменила свои политические пристрастия и, покинув правых, поддержала Союз демократических левых сил (СДЛС). Вероятно, теперь эта треть снова переметнулась на другую сторону (...) В Польше показатель текучести [электората] достиг 35% и (...) приближается к 40, в то время как в Европе это не более полутора десятков процентов, а нормой считается однозначное число. Если же учесть, что после полутора десятков лет существования Третьей Речи Посполитой в Сейм вошли лишь остатки двух партий ее первых лет — СДЛС и аграрная ПСЛ, — а все остальные появились относительно недавно, впечатление (...) структурной дезорганизации польской политической сцены усиливается (...) Если 60% поляков остались дома, то победы, равно как и поражения, выглядят менее убедительно (...) Большинство было избрано меньшинством, и оно должно об этом помнить». (Мариуш Яницкий и Веслав Владыка, «Политика», 1 окт.)

• «Иначе говоря, у нас в стране 60% людей довольны». (Анджей Краузе, «Жечпосполита», 27 сент.)

• Проф. Эдмунд Внук-Липинский: «Согласно широко распространенному мнению, демократия — это такая система, которая, помимо всего прочего, дает гражданину право избегать общественных дел. Он может, но не обязан в них участвовать. А если не обязан, считают некоторые, то зачем я буду себя утруждать? И, как видно, большинство выбирает такое решение, не вполне отдавая себе отчет в последствиях своей неявки (...) Образование нашего общества весьма среднее, поэтому средним остается и уровень участия в демократии (...) Подавляющее большинство тех, кто пошел голосовать, связывало с этими выборами надежды на восстановление того, чего нельзя восстановить административным путем: основ честности, доверия — всех тех ценностей, значение которых понимаешь лишь тогда, когда их нет». («Жечпосполита», 1-2 окт.)

• Збигнев Бжезинский: «Результат парламентских выборов — это хороший шанс на стабильное, демократичное и принципиальное правое крыло, а также конец левых некоммунистических партий. Следующим вызовом, перед которым стоит теперь Польша, будет создание столь же принципиального, стабильного и по-настоящему демократичного левого крыла». («Жечпосполита», 26 сент.)

• Бернар Гетта, в 1979-1983 гг. варшавский корреспондент газеты «Монд»: «В Польше не хватает левых. Настоящих левых — некоммунистических, социальных, пришедших из антикоммунистической оппозиции и новых поколений. Не хватает европейских левых, способных сделать Польшу государством, уважаемым в Евросоюзе, и сказать полякам, что их будущее — не в национализме, не в снижении налогов, не в этатизме, не в налоговом дампинге, но в политическом единстве в рамках ЕС, в приятии идеи федеративной Европы, чья солидарность позволит вывести новых членов Евросоюза на уровень старых — с обоюдной выгодой». («Жечпосполита», 14 сент.)

• Впервые в нашем Сейме появился депутат родом из Бангладеш. Хуберт Ранджан Коста, представляющий «Самооборону», живет в Польше уже 30 лет. Он хирург, ординатор 2-го отделения хирургии Воеводской специализированной больницы в Легнице. В 2003 г. вошел в администрацию Нижнесилезского воеводства, а в этом году избран в Сейм. Его жена тоже врач, онколог. У них трое сыновей. («Политика», 8 окт.)

• Вальдемар Кучинский: ««Право и справедливость» (ПиС) и «Гражданскую платформу» (ГП) объединяют общие корни, стремление к власти и остатки антикоммунистической общности. Разделяют их электораты. ПиС поднял брошенное СДЛС знамя государственного интервенционизма, в то время как электорат ГП ожидает ограничения полномочий государства и снижения налогов (...) Главные действующие лица — Ян Рокита (ГП) и Ярослав Качинский (ПиС) — терпеть не могут мест во втором ряду, а если уж там окажутся, то сделают все, чтобы попасть в первый». («Политика», 24 сент.)

- Сын Леха Валенсы Ярослав стал депутатом Сейма от «Гражданской платформы». Он получил 14 тыс. голосов. Это лучший результат ГП в Гданьске после Дональда Туска (79237 голосов). («Газета wyborcza», 30 сент.)
- Из редакционного комментария «Известий»: «Правые и либералы победили на выборах (...) Они победили потому, что в Польше — типичная европейская демократия. Со всеми ее плюсами и минусами. Это означает, что, куда бы ни качнулся политический маятник — вправо или влево, — стабильность сохранится». («Жечпосполита», 30 сент.)
- Заместитель председателя комитета Государственной Думы по международным делам Наталия Нарочницкая: «Приход к власти правых может способствовать улучшению польско-российских отношений. Левые либералы всегда были более антироссийскими, чем правые христиане. Я уважаю поляков за то, что они хотели включить в европейскую конституцию христианские ценности. Ни нас, ни вас Западная Европа не считает своими». («Жечпосполита», 26 сент.)
- Из статьи Олега Комоцкого в «Новых известиях»: «Для России «правый поворот» западного соседа означает одно: отношения между нашей страной и Польшей еще больше осложнятся (...) Единственная партия — «Самооборона», которая относится к России если и не с любовью, то весьма терпимо, — может рассчитывать лишь на место в оппозиции». («Газета wyborcza», 27 сент.)
- «Прибывшие в Польшу по приглашению [председателя «Самообороны»] Анджея Леппера члены Союза коммунистической молодежи Китая (...) заявили, что программа председателя Леппера близка к их программе». («Тыгодник powszechny», 18 сент.)
- «Лех Качинский признал, что, по сравнению с нынешним положением, больше всего изменится политика в отношении Германии и России (...) Он добавил, что заинтересован в добрососедских отношениях с Россией, однако действия этой страны не сулят нашим взаимоотношениям ничего хорошего. «Политика, которую вел в отношении России президент Квасневский, не принесла результатов. Мы должны сделать из этого выводы, — убеждал Качинский. — Шансы на сотрудничество есть, но Россия должна понять, что здесь не сфера ее влияния» (...) Стратегическими партнерами Польши Качинский назвал США и НАТО. «Мы считаем, что Евросоюз и США не должны вести противоречащую друг другу политику», — сказал он (...) Кандидат в президенты высказался за интеграцию в НАТО Украины — еще одного нашего стратегического партнера, (...) а Израиль назвал государством, хорошие отношения с которым имеют для Польши особое значение». («Жечпосполита», 14 сент.)
- Президент Александр Квасневский: «Мы стали свидетелями конца политической активности элит «круглого стола», элит больших перемен 1989 года. [Братья] Качинские — действительно последняя смена в этой эстафете. Все остальные уже были, уже исчерпали свой потенциал (...) Однако братья Качинские отличаются необычайной подозрительностью (...) Невозможно вести команду (а правительство — это команда), где во главе угла стоит подозрительность (...) В экономике при нынешнем уровне приватизации, действия рыночных механизмов и связей с Евросоюзом, понадобилось бы очень много неверных решений, чтобы что-то испортить. За нее можно не опасаться. Во внешней политике, особенно в начальный период работы нового правительства, можно испортить гораздо больше. Мой совет новому правительству и президенту звучал бы так: во внешней политике (...) на первых порах говорить поменьше (...) Хуже обстоит дело с государством. Тут я ожидаю большего количества экспериментов, которые могут оказаться опасными (...) Тут, при наличии политической воли, можно сделать много и быстро, а последствия будут далеко идущими и отнюдь не благими (...) Я (...) уверен, что будет предпринята попытка реванша — это вполне соответствует нашим политическим традициям последних лет. [Премьер-министр] Лешек Миллер писал «Белую книгу» о правительстве [своего предшественника] Ежи Бузека, и ничего путного из этого не вышло. Возможно, нынешняя коалиция будет более эффективна — ведь она обещает спецкомиссии, суды, трибуналы. Но на сколько хватит этих игр? На полгода? На год?» («Политика», 1 окт.)
- Согласно опросу ЦИОМа, 65% поляков считают, что Александр Квасневский хорошо выполнял обязанности президента. Противоположного мнения придерживаются 27% опрошенных. («Жечпосполита», 12 окт.)
- Проф. Виктор Осятынский: «Различия между «Гражданской платформой» и «Правом и справедливостью» очень существенны. ГП видит Польшу слегка правой в смысле самосознания, не слишком ответственной в европейских делах, (...) не слишком благосклонной к культурным и сексуальным меньшинствам. То, как видит ее ПиС, основано почти исключительно на исторических комплексах и претензиях, на параноическом вынюхивании заговоров и подпольных организаций, на создании спецкомиссий, на стремлении отнимать и сурово наказывать (...) Туск вызывает у меня наиболее теплые чувства. А может, я просто меньше его боюсь. Туск хорошо подходит к польскому типу президента, у которого не слишком много полномочий. [Такой

президент] не может вести самостоятельную экономическую, социальную и внешнюю политику, [но] он может и должен выполнять функции лидера. У него должен быть общий план преобразований, который он будет воплощать в жизнь — хотя бы с помощью законодательной инициативы (...) Для меня важнее, кто будет альтернативой коалиции ГП—ПиС через четыре года (...) Кто знает, не это ли главный вопрос польской политики (...) Начиная с 1989 г. польская политическая динамика все время вымывает центр». («Газета wyborcza», 17-18 сент.)

- По данным Государственной избирательной комиссии, по итогам первого тура президентских выборов во второй тур прошли Дональд Туск (36,3% голосов) и Лех Качинский (33,1%). Анджей Леппер набрал 15,1% голосов, Марек Боровский — 10,3, Ярослав Калиновский — 1,8, Генрика Бохняж — 1,3%. За пятерых оставшихся кандидатов проголосовали в общей сложности 0,6% избирателей. Явка составила 49,74%. («Жечпосполита», 11 окт.)

- «В варшавской квартире Леха Качинского живут терьер Титус и кот Рудольф. Злые языки говорят, что собаку Качинский завел из зависти к Туску. Другие утверждают, что все наоборот, потому что это в доме Туска недавно появилась кошка Пемпуся. Наверняка можно сказать лишь то, что вместе с новым главой государства будут жить два питомца. Вместо двух собак Александра Квасневского в президентском дворце поселятся собака и кошка». (Кароль Маныс и Павел Сенницкий, «Ньюсуик-Польша», 16 окт.)

- «Председатель «Права и справедливости» Ярослав Качинский не будет кандидатом на должность премьер-министра. Вчера он выдвинул на этот пост Казимежа Марцинкевича (...) Казимеж Марцинкевич — уроженец Гожува, учитель [физики]. В правительстве Ханны Сухоцкой он был заместителем министра образования. В то время он был членом Христианско-национального объединения. В «Праве и справедливости» он — лидер крыла, называемого либеральным, (...) главный специалист в области экономики (...) Марцинкевич имеет репутацию превосходного чиновника, человека умеренных взглядов». (Павел Вронский, «Газета wyborcza», 28 сент.)

- «Основы [экономической] политики Казимежа Марцинкевича: 1. Принцип «развитие благодаря занятости», означающий низкие налоги и более низкую стоимость рабочей силы. 2. Благоприятное экономическое законодательство, т.е. упрощение процедур, уменьшение числа необходимых разрешений, регистрация фирм в течение трех дней. 3. Рост инвестиций. 4. Монетарная и финансовая политика, «не только противодействующая инфляции, но и способствующая развитию». 5. Прозрачная структура государственной казны». («Жечпосполита», 3 окт.)

- Казимеж Марцинкевич о себе: «Идейно я принадлежу к католической формации. В экономике я тоже не либерал, а консерватор. Я считаю, что рынок, частная собственность и конкуренция — это принципы, которые нельзя нарушать (...) Политика — это речение об общем благе. Человеческая свобода кончается там, где начинается нарушение свободы и прав других (...) Естественная [ячейка общества] — это семья, и государство должно стоять на ее страже (...) Необходимо ввести правила, защищающие свободу граждан от деморализации (...) Сначала я передам в Сейм законопроект о дополнительном питании для детей, а затем законопроект о создании антикоррупционного управления». («Ньюсуик-Польша», 9 окт.)

- «Поляки считают, что политики должны быть чисты, как слеза. Однако им не мешает, если сосед не платит квартплату или обманывает налоговую инспекцию. Таковы выводы «Социального диагноза-2005». Социологи спросили у поляков, как они относятся к нечестным действиям (...) Оказывается, больше всего нас раздражает незаконное получение пособий по безработице: такое поведение небезразлично 55% поляков. Для 38% опрошенных это не имеет значения (...) Зато нас вообще не беспокоит, когда кто-нибудь ввозит товары из-за границы и не платит пошлину. Подобные действия не смущают больше половины поляков (...) 48% поляков осуждают людей, не платящих за электроэнергию, но 45% это не интересует. Похоже выглядит и ситуация с квартплатой: 41% безразлично, что кто-то ее не платит, однако б?льшую часть опрошенных такое поведение возмущает (...) Почти две трети опрошенных моложе 24 лет признались, что их не интересует, ездит ли кто-нибудь зайцем в поезде или автобусе». («Жечпосполита», 5 окт.)

- «По данным «Социального диагноза-2005», свыше двух третей поляков (69%) довольны своей жизнью, в то время как в начале 90-х таких людей было лишь немногим больше половины (57%) (...) За последние годы чистый доход на душу населения увеличился на 100 злотых для работающих и почти на 400 злотых для числящихся безработными. В это трудно поверить. Часть из них наверняка зарабатывает в теневом секторе и дополнительно получает различные государственные пособия (...) В 2000 г. в бедности жило 31% поляков, но половина из них уже не бедствует. В то же самое время 7% населения скатилось за черту бедности (...) Три четверти поляков довольны здравоохранением по месту жительства (...) Около 32-38% общества практически отрезаны от контакта с культурой — от книг, печати, театра. Им остается лишь телевизор». («Жечпосполита», 6 окт.) Подробнее о «Социальном диагнозе-2005» см. интервью с проф. Янушем Чапинским на стр. ??.

- Как пишет «Файнэншл таймс» от 13 сентября, Польша возвращает себе репутацию самой привлекательной для иностранных инвесторов центральноевропейской страны — несмотря на то, что последние несколько лет она отставала от таких своих конкурентов, как Словакия. Это происходит благодаря новому налогу для фирм (19%) и экономическому росту. («Жечпосполита», 14 сент.)
- Согласно «Всемирному инвестиционному отчету 2005», подготовленному Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Польша заняла восьмое место по инвестиционной привлекательности. В десяти новых странах ЕС объем иностранных инвестиций вырос на 70%. Это самый высокий показатель в мире. («Жечпосполита», 30 сент.)
- «Польша заняла 54-е место среди 155 стран, в которых Всемирный банк оценивает условия ведения бизнеса. Это на 9 мест ниже, чем в прошлом году. Выпали мы и из числа первых 12-и стран, быстрее всего реформирующих свою экономику, среди которых в прошлом году занимали 9-е место». В списке стран, благоприятствующих предпринимательству, 15-е место заняла Литва, 37-е — Словакия, 41-е — Чехия, 52-е — Венгрия. («Жечпосполита», 15 сент.)
- «По данным Института туризма, только в первом полугодии нашу страну посетило 6,7 млн. иностранных туристов, т.е. на 7% больше, чем в тот же период прошлого года. В этом году в Польшу могут приехать даже 15 млн. иностранцев. В последний раз столько заграничных гостей посетило нашу страну в 2001 году». («Жечпосполита», 19 сент.)
- «По данным Евростата, во всем Евросоюзе безработица исчисляется двузначными цифрами только в Польше (17,5%) и Словакии (15,2%)». («Жечпосполита», 7 окт.)
- ««В Польше не хватает рабочих рук!» — бьют тревогу строительные фирмы. И предупреждают, что после выборов они будут ходатайствовать о том, чтобы в Польшу пустили фирмы из-за восточной границы. Украинцы, россияне и белорусы должны будут прийти на смену работникам, массово уезжающим на Запад. Только вот сколько же тогда будет зарабатывать в Польше польский строитель?» («Газета выборча», 20 сент.)
- «Согласно последнему опросу Евробарометра, 60% поляков положительно оценивают выгоды, вытекающие из членства в ЕС. Мы любим Евросоюз за свободу передвижения и шансы работать или учиться за границей». («Газета выборча», 15 сент.)
- Европейский суд по правам человека присудил компенсацию четверым полякам, которые уже шесть лет ожидают в следственном изоляторе приговора по обвинению в разбойных нападениях. Суд констатировал нарушение Конвенции по правам человека, в которой говорится о праве на безотлагательное судебное разбирательство, и присудил истцам компенсацию в размере 6500 евро». («Жечпосполита», 5 окт.)
- «В среду Европейский парламент постановил, что 31 августа будет ежегодно отмечаться во всем ЕС как День свободы и солидарности. Кроме того, Европарламент отметил заслуги польских профсоюзных деятелей специальной резолюцией, принятой депутатами почти единогласно». («Газета выборча», 29 сент.)
- 3 октября в Варшаве начинает свою работу Европейское агентство пограничной охраны. По оценке его главы Илкки Лайтинена, «восточная граница Польши для Европы уже не проблема. Больше всего людей ввозят через Средиземное море (...) Второй излюбленный путь переброски идет через западные Балканы, Грецию и Италию. И, наконец, Восточная Европа, но не Польша. Контрабандисты переместились в Словакию». («Жечпосполита», 3 окт.)
- «В этом году инвестиции НАТО в Польше впервые превысят наш взнос на развитие общей оборонной инфраструктуры (...) Польша получит от НАТО 42 млн. евро, в то время как наш взнос составит не более 20 миллионов. До конца 2010 г. общая сумма расходов НАТО на инвестиции в Польше составит 469 млн. евро». («Жечпосполита», 17-18 сент.)
- Томаш Наленч: «17 сентября 2005 года, в 66-ю годовщину нападения СССР на Польшу, в Сейме открылась мемориальная доска, посвященная депутатам Второй Речи Посполитой, павшим в годы II Мировой войны (...) На доске выбиты имена 300 депутатов, павших от рук немецких и советских агрессоров в 1939-1945 годах. Это означает, что свою жизнь отдал за родину почти каждый пятый из 1700 депутатов Второй Речи Посполитой (...) Они гибли на фронтах II Мировой войны. Их убивали вместе с другими военнопленными в Катыни и Харькове. Они были среди жертв Освенцима, Штутггофа, Бухенвальда и Треблинки». («Впрост», 25 сент.)

- «В конце июля делегация прокуроров Института национальной памяти (ИНП) осматривала обнаруженные в немецком МИДе катынские документы (...) «В сейфе лежала большая карта довоенной Польши. Когда ее развернули, я увидел, что это та самая знаменитая карта, на которой 28 сентября 1939 года Сталин с Риббентропом делили в Москве Польшу», — рассказывает проф. Витольд Кулеша (...) Два захватчика занимались в Кремле разделом Польши с позднего вечера 27-го до 5 утра 29 сентября. Немецкие войска уже заняли Варшаву, а советская армия, перешедшая нашу границу 17 сентября, продвигалась на запад». («Газета wyborcza», 17-18 сент.)
- Директор Центра «Карта» Збигнев Глуза: «Мы открываем выставку «Европа XX века: обличья тоталитаризма», рассказывающую, чт? принесли человечеству обе европейские системы: коммунизм и нацизм (...) Польша (...) была единственной страной, перекрывшей большевистской России путь на Запад; на ее территории и в ущерб ее интересам оба тоталитаризма заключили военный союз; с нападения на нее началась II Мировая война и на ее территории произошло столкновение двух систем; ее жители испытали на себе обе оккупации и на ее земле гитлеровцы совершили чудовищное массовое убийство; она же стала самым большим послевоенным трофеем торжествующего коммунизма, чтобы в конце концов способствовать его падению (...) Это международная выставка, созданная поляками, россиянами, немцами и украинцами. Экспозиция представлена на четырех языках: польском, немецком, английском и русском (...) В будущем году в Германии начнет свое заграничное турне ее передвижная версия (...) Универсальность ее концепции подтвердила Европейская комиссия, поддержав ее создание (...) Выставка разместилась на ул. Каровой 20 (...) С января 2006 г. там должен начать свою деятельность организованный Центром «Карта» Дом встреч с историей», — («Жечпосполита», 17-18 сент.)
- Фрагмент беседы Михала Ольшевского с Анной Биконт, автором книги-репортажа «Мы из Едвабне»: «Есть такая знаменитая фраза [Зигмунта] Красинского: «Мы все из него». Это об Адаме Мицкевиче. Специально ли ты проводишь в заглавии параллель со словами романтика?» — «Да, эта книга показывает зародыш польскости, исковерканный, но все же [зародыш]... Она показывает, во что могут превратиться патриотические ценности, традиция, вера». — «А как восприняло книгу само Едвабне?» — «Как я и ожидала — как ложь». («Газета wyborcza», 16 сент.)
- «Умер Шимон Визенталь (...) Он родился в Бучаче, неподалеку от Львова. В Польше он учился, женился и работал архитектором. Когда половину страны захватили большевики, (...) НКВД уничтожил нескольких его родственников, а сам он, благодаря взятке, чудом избежал вывоза в Сибирь. Когда Львов заняли немцы, Визенталь арестовали. До мая 1945 г. (...) он прошел геенну двенадцати концлагерей. Немецкие палачи убили 86 членов его семьи». («Жечпосполита», 21 сент.)
- «В пятницу Шимон Визенталь был похоронен в местности Герцлия на севере Израиля. На похороны прибыло несколько сот человек, в т.ч. делегация из Польши. На протяжении более чем 50 лет 96-летний Визенталь преследовал нацистских преступников. Благодаря ему органам правосудия было передано свыше 1100 человек». («Жечпосполита», 24-25 сент.)
- «В субботу польские украинцы почтили память узников бывшего Центрального трудового лагеря в Явожно. После II Мировой войны в него попали, в частности, украинцы, обвиненные в сотрудничестве с украинским подпольем». («Жечпосполита», 19 сент.)
- «Вчера семья репатриантов из Беслана получила от города [Варшавы] трехкомнатную квартиру (...) В этом году город планирует принять десять семей репатриантов. В будущем месяце приезжают казахи». («Жечпосполита», 16 сент.)
- «Во время 60-й сессии ООН президент Александр Квасневский провел заседание «круглого стола». Затем в Ассоциации внешней политики он прочел лекцию о роли Польши в международных отношениях. «Мы хотим самых хороших отношений с Россией», — заявил президент. В то же время он предостерег американцев: «Я бы советовал наблюдать за российской политикой, особенно за позицией России по отношению к таким странам, как Польша. Крупным государствам со статусом сверхдержав Россия старается показать другое, гораздо более партнерское лицо. Однако отношение к странам средней величины, таким как Польша, тоже говорит о многом. Оно свидетельствует о намерениях по отношению ко всему Европейскому союзу и западному миру» (...) Квасневский призвал США поддержать Украину. Затронул он и тему Белоруссии. «Там нарушаются права человека, — подчеркнул президент. — Ситуация в Белоруссии стала международной проблемой. Только сильное давление международной общественности может дать положительные результаты. Однако важнее всего внутренние демократические перемены и создание гражданского общества. Важно также направлять возможные санкции против авторитарных властей, а не [против] белорусского общества»». («Газета wyborcza», 16 сент.)

- «Россия неожиданно вновь предложила Польше подписать международный договор о поставках и транспортировке нефти. Москва уже несколько лет выступала с этой инициативой, а Польша ее отвергала. Почему же россияне снова к этому возвращаются? (...) «Это выглядит так, словно россияне дают нам понять, что они что-то готовят, но пока непонятно, что именно», — сказал пожелавший остаться неизвестным представитель топливной отрасли». (Анджей Кублик, «Газета wyborcza», 20 сент.)
- Премьер-министр Казимеж Марцинкевич: «Северный [балтийский] газопровод — это попытка провести российско-германскую границу к северу от Польши и оставить польский рынок газа в сфере российского влияния. Диверсификация источников газа будет ликвидирована, а диверсификация направлений поставок и стран-поставщиков станет лишь видимостью. В польских трубах будет либо российский, либо среднеазиатский газ (который, однако, будет «заменен» российским в процессе транзита), либо же это будет газ немецкий, т.е. тоже российский, но «вернувшийся» к нам из Германии». («Впрост», 25 сент.)
- ««Газпром» готов провести в Польшу ответвление от планируемого гигантского российско-немецкого газопровода по дну Балтийского моря. Однако пока это всего лишь обещания». («Жечпосполита», 4 окт.)
- Глеб Павловский, советник президента Путина: «Россия не занимается окружением Польши! Может, это плохо, но в Москве действительно мало думают о Польше. Отношения с Германией — это отношения с Германией, до сих пор их укрепляла дружба между Путиным и Шредером, но мы сумеем договориться с любыми властями Германии». («Впрост», 5 окт.)
- «Растет объем польского экспорта в Россию. Министерство экономики ожидает, что в этом году экспорт в Россию составит 4 млрд. долларов по сравнению с 2,8 млрд. в 2004 году». («Жечпосполита», 11 окт.)
- «Перемены на Украине принесли в Хрубешув газ. В субботу там открылся 15-километровый участок газопровода из украинского Устилуга (...) Однако у президента [концерна «Польская нефте- и газодобывающая промышленность» Марека] Коссовского гораздо более честолюбивые планы. «Мы надеемся, что это событие положит начало постоянному сотрудничеству, а в ближайшие годы газовые системы Польши и Украины объединятся», — сказал он. «Мы построим еще не один газопровод», — добавил глава «Нафтогаза Украины» Алексей Ивченко (...) Кроме того, вскоре должно быть создано польско-украинское предприятие по торговле газом в обеих странах». (Томаш Неспал, «Газета wyborcza», 12 сент.)
- «Анджей Писальник, сотрудник нашей газеты, а также бывший главный редактор «Глоса знад Немна» и неформальный пресс-секретарь не признаваемого Минском Союза поляков Белоруссии (СПБ) стал лауреатом премии им. Дмитрия Завадского (...) Премия присуждается Первым каналом российского телевидения журналистам, работающим в Белоруссии. Завадский, который в начале 2000 г. пропал без вести, был оператором Первого канала». («Жечпосполита», 16 сент.)
- «Начала действовать рабочая группа по вопросам Белоруссии, в которую входят представители премьер-министров Литвы, Латвии, Украины и Польши. Главной задачей группы, созданной по инициативе [бывшего] премьер-министра Марека Бельки, будет обмен информацией и координация действий государств-соседей Белоруссии». («Газета wyborcza», 17-18 сент.)
- «В Киеве прошла встреча секретарей советов национальной безопасности Польши, Белоруссии и Украины (...) Как сообщило Национальное радио Украины, Киев хочет сыграть роль посредника в диалоге между Польшей и Белоруссией (...) Между тем в Страсбурге (...) евродепутаты призвали Европейскую комиссию и Совет ЕС «поддержать демократически избранное правление Союза поляков Белоруссии, а также избранные на демократических выборах органы других неправительственных организаций, подвергающихся репрессиям со стороны режима Лукашенко». («Жечпосполита», 30 сент.)
- «Единый кандидат белорусской оппозиции на президентских выборах 2006 г. Александр Милинкевич — почетный член СПБ. Его дед и прадед участвовали в январском восстании [1863 г.]. В межвоенное двадцатилетие его отец был посажен в польскую тюрьму за борьбу за белорусские школы». («Жечпосполита», 3 окт.)
- Посол Польши в Белоруссии Тадеуш Павляк вернулся в Минск. По мнению пресс-секретаря польского МИДа Александра Хеcki, ситуация в Белоруссии слегка улучшилась, т.к. недавно оппозиция беспрепятственно организовала там свой конгресс. («Газета wyborcza», 13 окт.)
- «Журналист «Газеты wyborczej» Адам Вайрак получил почетное звание «героя Европы», ежегодно присуждаемое американским журналом «Тайм» (...) за охрану окружающей среды. Особенно высоко оценены его статьи, посвященные нелегальной вырубке старых деревьев в Беловежской пуще, а также его усилия по

сохранению в первобытном состоянии наших рек (...) Кроме того, своими текстами он поддержал экологов, протестующих против проекта строительства автомагистрали «Виа Балтика» из Варшавы в Хельсинки через уникальные в мировом масштабе Бебжанские болота, а также через две вековые пуши — Кнышинскую и Августовскую (...) «Дикая природа — это одно из наших сокровищ. Немногие европейские страны могут похвастаться таким разнообразием растений и животных. Глупость и отсутствие воображения могут привести к гибели этого прекрасного мира (...) А исправить нанесенный ущерб невозможно», — говорит Вайрак». («Газета выборча», 4 окт.)

- Станислав Лем: «Если бы на протяжении нескольких последних лет выброс парниковых газов неуклонно сокращался, температура воды в Атлантическом океане, вероятно, была бы на 1-2 градуса ниже. На первый взгляд это немного, но разница в два градуса могла быть решающей для силы Катрины, что было довольно важно для пострадавших от ее удара (...) Что будет дальше? Быть может, компромисс между противоборствующими политическими силами в Германии будет не совсем прогнившим (...) Быть может, Ющенко на Украине как-нибудь придет в себя. Однако очень много вопросов остается открытыми — например, вступление в Евросоюз Турции. На этом фоне наши польские проблемы остаются где-то в стороне». («Тыгодник повсехный», 9 окт.)

- «Уже несколько лет в Польше постоянно уменьшается число случаев мучительства животных. «В прошлом году мы отметили 8 тыс. таких случаев, в то время как в 2001 г. их было свыше 12 тысяч (...) Зато проблемой остается растущее число бездомных животных. В настоящее время во всей Польше имеется 100 приютов. Только в 18-и из них, принадлежащих Обществу опеки животных (ООЖ), живут 14 тыс. собак и кошек. К сожалению, программа поиска новых хозяев не решает проблему», — говорит генеральный секретарь ООЖ Войцех Мужа». («Жечпосполита», 5 сент.)

- «Раненые и тяжелобольные животные могут выжить. По Варшаве уже ездит профессионально оборудованная машина скорой помощи для собак и кошек. Януш Ожеховский потерял двух собак. Одна была жестоко истязана, вторая умерла от заворота кишок. И ту и другую можно было спасти, если бы вовремя приехала профессионально оборудованная машина. К сожалению, ничего подобного в Варшаве не было (...) Хотя Ожеховский не ветеринар, он основал круглосуточную частную лечебницу «Собачья жизнь», которая располагает собственной машиной, оснащенной операционным столом, двумя наборами хирургических инструментов, кислородом, обезболивающими средствами, реанимационными приборами и необходимыми лекарствами». (Рената Цегловская, «Газета выборча», 8-9 окт.)

- «Свыше 600 кошек и 30 собак имеет на попечении жительница Варшавы пани Барбара Контрактович (...) Ежедневно она тратит 8-12 часов на то, чтобы навестить своих подопечных, (...) которые разбросаны по 11 районам Варшавы (...) и живут на 150 улицах (...) Она помогает им уже 45 лет. На это она тратит свою пенсию. Деньги, вырученные от продажи дедовского дома и сада, она тоже израсходовала на животных (...) Последние три месяца она пользуется дополнительной помощью, организованной Магистратом столичного города Варшавы. В рамках акции по подкормке свободно живущих кошек в каждом районе раздается бесплатный корм. На это город предназначил 170 тыс. злотых». («Мешканец», 21 сент.)

- «Уже 4 тыс. четвероногих друзей человека покоятся на кладбище для животных в подваршавском Конике-Новом. В октябре их хозяева приезжают к своим умершим питомцам чаще, чем обычно. В этом месяце отмечается звериный день поминовения усопших». (Марек Зелинский, «Газета выборча», 10 окт.)

2: ПРОТИВ МИФОВ

Современные страны резко отличаются друг от друга темпами развития, уровнем благосостояния, показателями безработицы. В чем здесь причина? Если оставить в стороне войны, главной причиной этих различий остается социально-политическое устройство различных стран. Огромную роль этого фактора можно без труда осознать, сравнивая Северную и Южную Корею, Восточную и Западную Германию, Кубу и Чили. А как обстоит дело в Польше? По оценкам начала 50-х годов, по доходу на душу населения мы не слишком отличались от Испании; а в 1989 г. он составлял менее 50% соответствующего испанского показателя. Даже несовершенный испанский капитализм оказался настолько более производительным по сравнению с антирыночным по своей природе социализмом!

Благосостояние зависит главным образом от общественного устройства, а от чего зависит само это устройство? В некоторых случаях оно навязывается извне, и тогда нужно говорить о том, как до этого дошло. Польша после II Мировой войны не сама выбрала социализм и — принимая во внимание существовавший тогда мировой геополитический порядок — увы, не могла самостоятельно от него защититься. С 1989 г. мы принадлежим к

числу независимых и демократических стран, которые сами определяют свое устройство. Сравнивать недавнюю зависимость Польши от Москвы и сегодняшние отношения с Брюсселем (то есть членство Польши в Евросоюзе) — не что иное, как самая бесстыдная демагогия.

В стране, где на протяжении стольких лет выборы были настоящим фарсом, нет причин сомневаться в преимуществах демократии, то есть выборности органов государственной власти. Можно только задуматься, почему в свободной Польше настолько меньшая (по сравнению с ПНР) часть населения вообще приходит на избирательные участки. Неужели ощущение долга перед собственной страной сегодня настолько слабее прежнего страха перед последствиями неучастия в тогдашних «выборах»?

Однако преимущества демократии не включают в себя гарантии, что независимо от поведения избирателей она всегда приведет к выбору достойных правителей, которые сформируют устройство страны, наиболее выгодное для ее развития. Существуют примеры демократических стран, где в результате бездействия или неосмотрительных решений граждан развитие пошло в неверном направлении.

Демократический выбор (то есть выбор большинства) угрожает развитию страны, если в умах многих избирателей господствуют схемы и концепции, неминуемо обрекающие нас на коллективную катастрофу и при этом расхваливаемые как чудотворные рецепты. Против таких мифов нужно бороться, ибо их триумф привел бы, в частности, к новым тысячам безработных.

Я хотел бы обратить внимание читателей на несколько недоразумений принципиального характера. Особенно тех, самых распространенных, которые порождают немало специфических мифов. Основные мифы относятся главным образом к триаде: тип государства — положение отдельной личности — способы взаимодействия между людьми (административно-командный, рыночный, гражданское общество). Положение личности включает в себя пределы ее экономической свободы, в том числе основную ее составляющую — частную собственность (или ее отсутствие). От пределов индивидуальной свободы зависят, в свою очередь, доступные для граждан способы общественного сотрудничества. Рынок возникает не «из воздуха», а из экономической свободы людей. Когда они свободны, то, стремясь к улучшению условий своей жизни, они неизбежно вступают в различные добровольные взаимоотношения, которые и создают рынок (другие добровольные взаимоотношения создают гражданское общество). Рынок исчезает, сужается или деформируется, когда государство ограничивает пределы индивидуальной свободы или снижает уровень ее защиты. В условиях демократии решения об этом принимают в конечном счете избиратели, действующие под влиянием политиков и СМИ. И здесь мы снова возвращаемся к проблеме мифов.

Склад ума советской номенклатуры

Я помню анекдоты о советских официальных делегациях в США, члены которых, видя в магазинах полки, полные товаров, расспрашивали хозяев, кто тут (какое министерство) отвечает за снабжение прохладительными напитками, обувью, детской одеждой и т.п. У них в голове не укладывалось, что никто в государстве не должен за это «отвечать», ибо всего этого сумеет добиться «невидимая рука рынка». Так вот, многие мифы в наших публичных дискуссиях, затрагивающих возможности государства и рынка, полностью соответствуют складу ума тогдашних советских номенклатурщиков. Причем эти мифы у нас сосредотачиваются не только в левой части политического спектра. Вовсе нет — значительное участие в их создании принимают и правые политики. В конце концов, это бывший премьер-министр, считающийся представителем правых сил, прославился в 1992 г. грубым издевательством над «невидимой рукой рынка». Это было лишь одно из многих доказательств того, что этикетки «правый» и «левый» служат скорее инструментами партийной пропаганды, нежели информацией о различиях во взглядах на принципиальные государственные проблемы. Значительная часть правых заражена у нас такими же антирыночными и коллективистскими настроениями, как самые что ни на есть правоверные левые. Они отличаются только лозунгами: одни пропагандируют свои методы во имя блага нации, другие — во имя блага общества.

Схему мышления советского номенклатурщика можно в общем виде изложить в следующем утверждении: «Если этого не сделает государство, то этого не сделает никто». Эта схема, что особенно забавно, соседствует в Польше с преувеличенной критикой политиков и чиновников и с вполне обоснованными жалобами на слишком высокие налоги.

Однако дело здесь заключается не только в том, что попытка решения очередных проблем с помощью государства означает расширение и укрепление власти (никому не нравящихся) политиков, рост значения и численности (никому не нравящихся) чиновников, а также рост потребности в бюджетных средствах, то есть повышение налогов. Что еще важнее, эти проблемы зачастую вытекают именно из излишне разросшихся функций государства (а отсюда — и его аппарата), и при этом государство зачастую пренебрегает своими

основными обязанностями, определяющими самое его сущность (защита индивидуальной свободы от внешней и внутренней агрессии). Тогда мы начинаем иметь дело с порочным кругом государственного интервенционизма: разросшийся государственный аппарат порождает проблемы, которые государство пытается решить путем дальнейшего увеличения его численности, что порождает новые проблемы и т.д., вплоть до наступления кризиса.

В связи с этим стоит заметить, что любая более или менее глубокая дискуссия об экономике неминуемо связана с ролью государства, любая более или менее глубокая дискуссия о государстве неизбежно затрагивает форму и структуру экономики, то есть прав людей в их стремлении повысить свой жизненный уровень. Невозможно разбираться в государственных проблемах и в то же время быть полным невеждой в вопросах экономики, и наоборот — считать себя знатоком экономики и не интересоваться основными проблемами и ролью государства. Невежество в одной области неминуемо влечет за собой невежество в другой. Это в особенности относится к проблемам общества, которое проходит стадию преобразований. Я с беспокойством наблюдаю за попытками отделаться от анализа фундаментальных взаимозависимостей между государством и экономикой путем наклеивания этикеток-заклятий типа «сильное государство». Они выражают либо чисто пропагандистские расчеты, либо интеллектуальную беспомощность, либо то и другое одновременно. Что это вообще за штука такая — «сильное государство»? Государство, которое решает множество вопросов, много денег забирает у граждан и раздает им же, издает массу законов и правил? Государство развитого интервенционизма — это сильное государство?

Резкий рост отставания Польши от Запада в 1950-1989 гг. был результатом деятельности одного из самых интервенционистских общественных устройств, которые знает современность, — социализма. Эта система лишила людей экономической свободы, а частную собственность (за исключением потребительских благ) свела к преступлению против общества. В результате исчез легальный свободный рынок, а рыночное сотрудничество между людьми было сужено до «теневого сектора» и экономического подполья. Точно такой же опыт с социализмом пережили все страны бывшего советского блока, а также многие страны Третьего мира. Ускоренное экономическое развитие КНР с конца 70-х годов возникло не потому, что китайцы сумели найти какую-то лучшую форму социалистического устройства, а потому, что они быстро (хотя и в условиях отсутствия демократии) переходят к капитализму. В упомянутый период доля частного сектора в экономике выросла там с нуля примерно до 70%. Китай гораздо больше открылся внешнему миру и привлек в несколько раз больше прямых зарубежных инвестиций, чем Индия, считающаяся страной «капиталистической». И разве этот опыт не должен склонять нас к скептицизму по отношению к обещаниям антирыночных интервенционистов, воспевающих непомерно разросшееся государство и издевающихся над «невидимой рукой рынка»?

Путь к безработице и от нее

Скептицизм по отношению к обещаниям интервенционистов должен относиться и к менее крайним формам интервенционизма, чем социализм. Один из самых распространенных мифов приписывает социализму полную занятость, а капитализму — безработицу. А поскольку высокая безработица в Польше возникла в процессе перехода от социализма к капитализму, то, значит, в этом виноваты рыночные реформы! На этом рассуждении спекулируют самые разнообразные популисты, но иногда, как я заметил, «покупаются» и некоторые сторонники польских реформ. Зададимся вопросом: действительно ли капитализм неизбежно приводит к высокой безработице? И действительно ли ее причина в нашей стране — избыток рыночных реформ?

При социализме и только при социализме было возможно добиться своеобразной полной занятости, исходя из основного принципа уравниловки, выраженного в известном двустишии: «Хочешь — спи, а хочешь — куй...» За эту «уверенность в завтрашнем дне» приходилось платить растущим отставанием от стран с рыночной экономикой. Рост благосостояния невозможен при отсутствии условий для добросовестного и творческого труда; невозможно также, чтобы на заводах был социализм, а в магазинах — капитализм. Таким образом, поворот к свободному рынку должен означать отказ от социалистической «уверенности в завтрашнем дне», но — вопреки распространяемым мифам — свободный рынок или капитализм не ведут неминуемо к устойчивой высокой безработице. Подобные взгляды — пережиток марксизма, который провозглашал неизбежность «резервной армии труда» при капитализме. Марксизм по-прежнему раздает у нас направо и налево свои отравленные идейные дары. Нельзя позволять ослеплять себя доктрине, навязанное господство которой в Польше так дорого нам обошлось. Посмотрим на современный мир и на результаты научных исследований. Хотя все страны Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) считаются капиталистическими, они значительно отличаются друг от друга уровнем устойчивой безработицы. Особенно высок этот уровень в Италии, во Франции и в Германии. Для всех этих стран характерен вовсе не разнузданный, «дикий» капитализм, но как раз наоборот — развитый интервенционизм, который в значительной степени ограничивает возможности и деформирует действие рынка в экономике. Существует множество эмпирических исследований (в частности,

проведенных в самом ОЭСР), которые показывают, что сочетание высокой структурной безработицы и государственного интервенционизма вовсе не случайно. К основным причинам подобного рода безработицы относятся: во-первых, огромные государственные поборы, непомерно отягощающие стоимость рабочей силы (результат чрезмерных расходов на социальные нужды); во-вторых, институциональные барьеры на пути создания и развития предприятий; и, наконец, паралич рынка труда, обусловленный законодательно установленным минимальным размером заработной платы и некоторыми другими обязательными правилами, ограничивающими свободу трудовых соглашений, заключаемых между работниками и предпринимателями. Упомянутые исследования показывают также, что там, где наблюдается высокая безработица, она затрагивает в основном молодежь и женщин. Антирыночный интервенционизм — проводимый в жизнь во имя «защиты слабейших» — как раз сильнее всего бьет по группам, считающимся слабейшими! Это одна из его типичных черт — когда лозунги расходятся с действительностью. Можно даже сказать без обиняков, что его результаты, как правило, всегда оказываются противоположными обещанным.

Так что вовсе не капитализм как таковой неминуемо приводит к высокой устойчивой безработице, а лишь некоторые его виды, для которых характерны различные формы антирыночного интервенционизма. Таким образом, высокая безработица в Польше — это следствие вовсе не избытка рыночных реформ: оздоровления государственных финансов, либерализации рынка труда, устранения барьеров на пути предпринимательства, — а как раз наоборот, их торпедирования. Об этом можно прочитать, в частности, в ряде отчетов ОЭСР, Европейского банка реконструкции и развития, Всемирного банка и Международного валютного фонда.

Высокая структурная безработица в нашей стране — это не детище свободного рынка, а результат триумфа антирыночной демагогии, которая сумела блокировать его развитие. В результате экономическое устройство в Польше страдает теми заболеваниями, с которыми борются такие страны, куда богаче Польши, как Германия, Франция и Италия. Только политическое поражение демагогии позволит Польше быстро сократить безработицу. Сделать это вполне можно — в Испании при правительстве Аснара определенная доза дерегулирования и реформа государственных финансов позволили за несколько лет сократить безработицу с 24 до 12%. Великобритания до сих пор пользуется плодами рыночных реформ Маргарет Тэтчер — низкой безработицей и устойчивым экономическим ростом. Заслуги «Железной леди», не обращая особого внимания на идеологические этикетки, высоко ценят ее преемники. Страны Прибалтики и Словакия явно опережают нас в реформах и благодаря этому укрепляют свое развитие и снижают безработицу.

Пустые обещания и объективные законы

Уровень устойчивой безработицы во многих аспектах зависит от налоговой политики государства и от состояния его финансов. Возьмем простейший фактор: высокие налоги, особенно те, которые ложатся непосредственным бременем на стоимость рабочей силы (подходный налог, различные обязательные отчисления), повышают эту стоимость для предпринимателей и тем самым снижают их спрос на работников. Здесь действует могучий закон спроса и предложения. Он универсален, потому что уходит корнями в определенные особенности человеческой природы.

Закон спроса и предложения нельзя отменить, но его можно не соблюдать, что приносит различные неприятные для людей последствия — примером тут могут послужить массовые очереди при социализме. Эти неприятные последствия как раз и доказывают, что закон спроса и предложения действует объективно. Так же обстоит дело и с законом всеобщего тяготения: если кто-то в него не верит — пусть спрыгнет с вышки и ударится о землю. Заявления о том, что законы экономики можно обойти, свидетельствуют не только о самодовольном невежестве, но и о презрении к человеку. Не случайно эту доктрину провозглашали большевики. Обоожествление коллектива (человечества, общества, нации) идет рука об руку с ухудшением положения человеческой личности.

Возвращаясь к финансам, нужно спросить: а откуда вообще берутся высокие налоги? Тут особенно задумываться не приходится, ответим сразу: это результат высоких расходных статей государственного бюджета. Поддержание их на высоком уровне, а тем более — дальнейшее раздувание (а значит, и повышение налогов), будет способствовать сохранению высокой устойчивой безработицы. А что мы слышим от многих участников наших публичных дискуссий? Обещания дальнейших бюджетных расходов как панацею против любых проблем, в том числе и против безработицы! И это происходит в ситуации, когда процент государственных расходов и налогов от ВВП в Польше значительно выше, чем в Швеции, Германии, Франции и Италии в те времена, когда у них был примерно такой же, как у нас сейчас, уровень доходов на душу населения. И это происходит тогда, когда нас явно опережают те постсоциалистические страны, которые ограничили чрезмерно разросшуюся фискальную позицию государства. И, наконец, все это происходит тогда, когда исследования развития так называемых «экономических тигров», то есть стран, которые достигли весьма быстрого и устойчивого долгосрочного роста экономики при почти полной занятости, позволяют сформулировать хорошо обоснованную гипотезу, что одним

из условий их успеха были низкие бюджетные расходы и (благодаря этому) низкие налоги. Экономическая система Швеции, когда она была таким «тигром», то есть когда она пробивалась в передовой отряд экономически развитых западных стран, тоже характеризовалась этими чертами.

У нас же серьезная дискуссия на тему, как изменить фискальную позицию государства, чтобы сделать возможным устойчивое ускорение развития экономики и уменьшить безработицу, вытесняется «термодинамическими» лозунгами. Дальнейшее увеличение бюджетных расходов рекламируют под лозунгом стимулирования («разогрева») экономики. Это один из постоянно бытующих в Польше рецептов на чудесное исцеление. Однако при этом оздоровлению государственных финансов у нас препятствуют во имя борьбы против «охлаждения» экономики!

В этом соревновании демагогов постоянно слышны декларации о «социальной ответственности», об общественных нуждах, о солидарности, о соцобеспечении, об активном государстве, о противостоянии жестокосердым прислужникам богачей и заграничного капитала.

Каким образом эти лозунги могут привести к тому, что в Польше сократится безработица? Откуда возьмутся деньги на финансирование обещаний бюджетного распределения благ? Некоторые мифотворцы рассчитывают попросту на то, что люди не будут связывать бюджетные расходы с высокими налогами. Другие обещают, что отыщут недостающие деньги из различных резервов (тут немедленно вспоминается знаменитый антиинфляционный резерв Польского национального банка). Третьи, скромно представляясь представителями Добра, утверждают, что сумеют достать эти деньги благодаря эффективной борьбе против Зла (а что такое Зло, будут решать они сами).

Мифов и бредней избежать невозможно. Однако из этого тезиса ни в коей мере не вытекает призыв к безразличию и бездеятельности. Ибо здесь мы не говорим об ошибочных представлениях, относящихся к природе, — например, о мнении, что рост кенгуру достигает 10 метров. Мы говорим о широко распространенных ложных схемах и мифах, касающихся эволюции общественного устройства свободной Польши.

Подобные мифы свидетельствуют только о нашей отсталости. С ними можно и нужно бороться. И по меньшей мере — послать их вместе с их создателями куда подальше.

***Лешек Бальцерович** — вице-премьер и министр финансов в правительствах Тадеуша Мазовецкого, Яна Кишиштофа Белецкого и Ежи Бузека, с 2000 г. — президент Польского национального банка.*

3: «СОЛИДАРНОСТЬ» И СОВЕТСКИЕ ДИССИДЕНТЫ

1981 год был в Советском Союзе годом особым. Ослабленный все новыми неудачами на международной арене, послаблениями в «братских» странах Восточной Европы, огромными экономическими трудностями и внутренней напряженностью, СССР искал, как выйти из тупика, не реформируя, а ужесточая систему. В Кремле нервно обсуждали возможность вооруженной интервенции в Польше, чтобы подавить первое в соцлагере массовое оппозиционное профсоюзное движение — «Солидарность».

1979-1984 годы — это период усиленных гонений на всякие формы оппозиционной деятельности в СССР. Власти откровенно ужесточили репрессии против диссидентов. Приговоры за оппозиционную деятельность становятся все суровее, все чаще отбывших срок тут же арестовывают заново. КГБ, возглавляемый Юрием Андроповым, приобретает опыт в борьбе с оппозицией. Еще чаще, чем прежде, используется карательная психиатрия. Все это ведет к ослаблению оппозиции.

Безответственные поляки и рабочий класс Страны Советов

«Солидарность», родившаяся в 1980 г., оказала заметное, но косвенное влияние на ужесточение внутренней политики в Советском Союзе. Коммунистические власти внимательно наблюдали за тем, что происходит за восточной границей империи. КГБ и другие спецслужбы делали все, что могли, чтобы заглушить голос польских рабочих, который, по их мнению, мог расшатать советскую тоталитарную систему. Поэтому их реакция на I съезд «Солидарности» и его «Послание к трудящимся Восточной Европы» была такой нервной, резкой и непоследовательной.

В то время я жил в СССР и хорошо помню настоящий психоз, который охватил всю страну после того, как было оглашено послание. У меня было впечатление, что не было ни одного предприятия, учреждения или вуза, где по

команде партийных властей не был бы организован митинг протеста против вмешательства «безответственных» поляков во внутренние дела советского рабочего класса. Сотни тысяч людей обязаны были громко обвинять «Солидарность» в предательстве интересов трудящихся и вмешательстве во внутренние дела Страны Советов.

Проводившаяся с размахом кампания достигла цели, весьма далекой от замысла организаторов. Гневное возмущение деятельностью «Солидарности», демонстрировавшееся на митингах специально подобранными партийными и профсоюзными чиновниками, часто было лишь видимостью. Тем более что почти никто из армии протестующих обращения «Солидарности» даже не читал. Их возмущение опиралось исключительно на партийные директивы. Они обязаны были протестовать, не вполне представляя, против чего и против кого протестуют. А те немногие, кто из подвергающихся мощной заглушке «вражеских голосов» кое-что знал о том, что происходило на I съезде «Солидарности», предпочитали молчать.

Такие розыгрыши могли быть успешными в атмосфере всеобщего страха, такого, какой господствовал в сталинские времена. А когда до горбачевской перестройки оставалось всего четыре года, их эффективность вызывала серьезные сомнения.

Текст «Послания к трудящимся Восточной Европы» был лаконичен:

«Делегаты, собравшиеся в Гданьске на I съезд независимого самоуправляющегося профсоюза “Солидарность”, приветствуют рабочих Албании, Болгарии, Венгрии, Германской Демократической Республики, Румынии, Чехословакии и всех народов Советского Союза и выражают им свою поддержку. Как первый независимый профсоюз в нашей истории, мы глубоко ощущаем единство наших судеб. Заверяем вас, что вопреки лжи, распространяемой в ваших странах, мы являемся подлинным 10 миллионным представительством трудящихся, возникшим в результате рабочих забастовок. Наша цель — борьба за улучшение существования всех трудящихся. Мы поддерживаем тех из вас, кто решился вступить на трудный путь борьбы за свободное профсоюзное движение. Мы верим, что уже скоро ваши и наши представители смогут встретиться, чтобы обменяться опытом» (перевод: «Континент» №29, 1981).

Последние фразы о поддержке тех, кто выбрал «путь борьбы за свободное профсоюзное движение», были явным ответом на послание съезду «Солидарности» от Учредительного комитета свободных профсоюзов в СССР, где, в частности, говорилось:

«Ваша борьба за права простых людей в Польше — это и наша борьба. Все, чем вы способствуете гибели лжи и лицемерия, осуществлению фундаментальных нужд трудящихся, ослабляет и наш режим. Польша не станет свободной, пока не станет свободной Россия. (...) «Солидарность» сегодня указывает нам путь»